

**Аннотация к НИР «Комплексный анализ влияния эффектов интеграционного
влияния, создания зон свободной торговли на состояние и развитие экономик
государств – членов Евразийского экономического союза (на основе моделей общего
равновесия CGE и МОБ)»**

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), вступивший в силу 1 января 2015 года, на настоящий момент является основным документом, регулирующим интеграционные процессы между Беларусью, Казахстаном, Россией, Арменией и Кыргызстаном. Положения Договора о ЕАЭС, помимо прочего, декларируют основные направления интеграционной политики на евразийском пространстве, заключающиеся в том числе в общей торговой политике по отношению к третьим странам, а также снижении и устраниении барьеров в торговле внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Многочисленные модели теории международной торговли указывают на то, что наличие барьеров, тарифных и нетарифных, в торговле порождает неэффективность использования и воспроизводства ресурсов. Барьеры приводят к снижению спроса на товары из-за более высокой цены, а в их отсутствие различные ВЭД экономики стран Союза могли бы произвести, продать друг другу и потребить большие объемы продукции. В целом, торговые ограничения создают так называемые невосполнимые потери общественного благосостояния. В таком случае снятие взаимных торговых барьеров высвобождает порождаемый неэффективностью ресурс, который распределяется между участниками интеграционного объединения. Появление дополнительного ресурса естественным образом повышает конкурентоспособность объединения.

Несмотря на то, что основные модели теории международной торговли указывают на выигрыши участников интеграционного объединения в целом, положение отдельных агентов может ухудшиться. В конечном счете ответ на вопрос, кто и сколько выиграет, а кто и сколько проиграет в случае реализации того или иного сценария, не является тривиальным и зависит от множества взаимосвязей различных частей экономической системы, которые не могут быть учтены в рамках простых экономических моделей. В зависимости от конкретных условий выраженность тех или иных экономических механизмов может быть больше или меньше, приводя тем самым к различным макроэкономическим последствиям. Именно оценка макроэкономических последствий

реализации основных принципов интеграционной политики, декларируемой в Договоре о ЕАЭС, а также различных направлений углубления интеграции государств – членов Союза в мировую экономическую систему представляет собой основную цель настоящей работы. Для этого в работе используется методология численного количественного моделирования с помощью моделей общего равновесия (CGE), которая как раз позволяет учесть комплексные взаимосвязи различных рынков внутри стран и на глобальном уровне.

Можно выделить несколько отличительных особенностей настоящей НИР. Во-первых, это использование оригинальных методик обновления данных, подающихся на вход CGE-модели в качестве начальных данных. Эти методики позволили актуализировать данные экономик государств – членов ЕАЭС и их основных торговых партнеров до значений 2015 года. Во-вторых, это использование для оценки последствий интеграционных процессов CGE-модели, объединяющей сложную отраслевую структуру (совершенная конкуренция, монополистическая конкуренция, ПИИ в сфере услуг), корректный учет нетарифных барьеров (без генерирования тарифной выручки) и глобальный характер модели (множество стран и регионов). В-третьих, в настоящей НИР разработана модель для оценки последствий изменения условий торговли для одной страны на примере России, что следует признать чрезвычайно актуальным в свете масштабных изменений цен на нефть, произошедших в 2014 году.

Представленные в работе результаты расчетов позволяют сделать следующие основные выводы:

1) Изменение импортных тарифов Армении и Кыргызстана до уровня ЕТТ ЕАЭС приведет к росту ВВП этих стран приблизительно на 0.4% и 8.5% соответственно. Для Беларуси и России эффект от вступления Армении и Кыргызстана в ЕАЭС крайне незначителен и не превышает 0.01%, тогда как для Казахстана можно ожидать увеличения ВВП примерно на 0.05%. В целом для Союза вступление Армении и Кыргызстана в ЕАЭС приведет к росту совокупного ВВП его государств – членов на 0.05%.

2) Изменения тарифов в соответствии с обязательствами России и Казахстана в рамках вступления в ВТО к 2020 году приведут к росту совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС на 0.05%. При этом, можно говорить о риске незначительного сокращения ВВП в Армении, Беларуси и Кыргызстане. Отрицательный эффект для этих экономик обусловлен отклонением торговли Казахстана и России в пользу внешних для ЕАЭС стран.

3) Взаимное снижение нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами

внутри Союза приведет к существенному макроэкономическому эффекту для государств – членов ЕАЭС: при полном устранении нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами внутри ЕАЭС можно ожидать роста совокупного ВВП его государств – членов на 1.0%. При этом, наибольший положительный эффект от устранения нетарифных барьеров будет наблюдаться для Беларуси (~11% ВВП), несколько менее умеренные эффекты следует ожидать для Армении (~2.3% ВВП) и Киргизстана (~2.1% ВВП), в то время как для России и Казахстана эффекты составят 0.6% и 0.7% соответственно.

4) Создание зоны свободной торговли с Монголией окажет крайне незначительный эффект на экономики государств – членов ЕАЭС. При этом, для Монголии из-за эффекта отклонения торговли совокупный эффект от преференциальной либерализации торговли со странами Союза отрицателен.

5) Устранение таможенного контроля в торговле между государствами – членами ЕАЭС и Молдавией и изменение импортного тарифа Молдавии до уровня ЕТТ не окажет существенного влияния на экономики государств – членов ЕАЭС, однако выгодно в терминах ВВП для Молдавии.

6) Создание зоны свободной торговли со странами АСЕАН обернется существенными рисками сокращения ВВП государств – членов ЕАЭС, прежде всего России и Казахстана. В совокупности сокращение ВВП государств – членов ЕАЭС может составить до 0.18%. Отрицательный эффект для государств – членов ЕАЭС вызван относительно низкими выгодами этих стран от улучшения доступа на рынки стран АСЕАН на фоне существенного снижения тарифов на импорт из стран АСЕАН и, как следствие, усиления конкуренции с импортом из стран АСЕАН.

7) Создание зоны свободной торговли на основе ШОС обернется выигрышем в терминах роста ВВП только для России и Казахстана. Эффект на совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС положителен, незначителен и составляет величину порядка 0.01%.

8) Создание зоны свободной торговли с ЕС выгодно в первую очередь для России, тогда как остальные государства – члены ЕАЭС проигрывают в терминах ВВП. Эффект на совокупный ВВП государств – членов Союза положителен и составляет величину порядка 0.15%.

9) Устранение барьеров для ПИИ в сфере услуг между государствами – членами ЕАЭС приведет к ограниченным выгодам стран. Примечательно, что изменения ВВП

положительны для всех государств – членов ЕАЭС, однако наибольшие выгоды в терминах относительного роста ВВП получают Беларусь и Казахстан (до 0.3% ВВП). При этом, снижение барьеров для ПИИ практически не несет рисков сокращения производства в отраслях экономик государств – членов ЕАЭС.

10) Во всех сценариях оценки последствий изменения условий торговли для экономик государств – членов ЕАЭС на примере экономики России рост экономики России не превышает 1,5% в долгосрочной перспективе до 2030 года. Существенное влияние на темпы роста оказывает сценарное предположение о производительности труда в рассматриваемой экономике. Значительный негативный эффект на экономику России оказывает снижение количества занятых в экономике, что отражено в последнем официальном прогнозе Росстата.

В целом в работе продемонстрировано, что используемый инструментарий может быть полезен для:

- оценки последствий интеграционных процессов, предусмотренных Договором о ЕАЭС;
- оценки последствий изменения уровня ЕТТ;
- оценки последствий создания зон свободной торговли с различными странами и объединениями стран;
- оценки последствий расширения числа участников ЕАЭС;
- оценки последствий экзогенных изменений условий торговли.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что на основании актуальных данных получены конкретные оценки последствий внутреннего и внешнего направлений экономической интеграции государств – членов ЕАЭС.

Директор Департамента
макроэкономической политики

Т.Р. Калиаскарова